

Атлантида

28 марта

13.00

Мы сидим в лодке. Сегодня часа в два ночи, стеклянный стакан, который Лаура оставила накануне на прилавке с приманкой, упал на пол без видимой причины. Я тут же вскочил с кровати, и почувствовал себя будто пьяным, потому что с трудом держался на ногах. Я шел разбитому стакану, будто поднимался на холм. Включил свет и позвал Джона с Уильямом. Они тоже чувствовали себе дезориентированными, и тут я понял, что случилось.

По закону Мерфи это давно должно было произойти. Мы тонули. Ночью был шторм, и нас немного качало. Похоже, недостаток техобслуживания, осмотров, и гнев природы, наконец, сделали свое дело. Мы разбудили остальных, и я предложил Джону и Уильяму собирать вещи. Я понятия не имел, сколько у нас есть времени, пока вся пристань не уйдет под воду. Дисбаланс веса и плавучести, в конечном счете, сломал бы каркасную опору, и все строение затонуло бы.

Делать все бесшумно нет времени. Я надел ПНВ и тут же стал готовить «Маму» к отплытию. Производимый мною шум, в сочетании со скрипом перенапряженных бревен пристани привлек толпу мертвецов. Сквозь зерно оптики я насчитал штук двадцать тварей. Они были ужасны. Я чувствовал сердцем, что если где и есть ад, то они пришли именно оттуда, я словно ощущал на себе их горячее адское дыхание.

Хотя они вряд ли видят в темноте, многие смотрели в мою сторону, привлеченные шумом, подняв головы, как сбитый с толку пес смотрит на хозяина. Большинство из них было в средней стадии разложения, через очки я не видел их глаз, только черные круги, что лишь усиливало исходящий от них ужас.

Джен, Тара, Джон, Уильям и я выстроились в живую цепь и передавали припасы из рук в руки в лодку. Прошло всего полчаса, и один угол пристани погрузился уже почти на два фута в воду, от чего противоположный угол приподнялся примерно на фут. Это значит, что строение перенапряжено.

Я надел Аннабелле намордник, перенес ее и Лауру в лодку и посадил там. Стон тварей прямо сводил с ума. Я шепнул Лауре, чтобы она не боялась и крепко держала Аннабеллу, чтобы та не выскочила из лодки. Я протянул ей медвежонка и чмокнул в щеку.

Мы загрузили лодку по максимуму. Я помог Джен и Таре забраться в нее, а Уильяму сказал остаться, пока мы с Джоном сходим и проверим, что ничего ценного не забыли. Удовлетворенные результатом, мы загрузились в лодку и запустили мотор. Если бы не Лаура, я бы не задумываясь, прикончил пару тварей, не только для того, чтобы поднять себе настроение.

Когда мы отплыли от пристани, я мысленно вернулся к тем местам, в которых нам раньше приходилось искать убежище. Похоже, с каждым разом они становятся все менее комфортными. Сейчас мы находимся примерно в миле от тexasского побережья. Заглушив мотор, дрейфуем, чтобы экономить топливо.

21.44

Решили плыть на северо-восток вдоль тexasского побережья к Галвестону. Двигатель что-то барахлит. Прилив продолжается. Когда мне, наконец, удалось завести двигатель, он сдох через пять минут. Никакой надежды уже нет. По моим прикидкам мы прошли миль 75 вдоль побережья. Топлива осталось всего ничего. Тем не менее, для лодки это не проблема. Похоже, проблемы с двигателем, а это значит, что мы либо пойдем на веслах со скоростью узел в час, либо нам придется идти пешком.

Лучше уже не будет.

29 марта

06.05

Пройдя на веслах четыре часа, мы добрались до места, где можно, наконец, бросить якорь. Поспав всего два часа, мы решили дальше идти пешком. Тара пожаловалась, что не может без туалета, и что после того небольшого инцидента с подводной тварью, ей не очень то хочется свешивать задницу с борта. Я ее понимаю. Мы не можем оставаться на этой маленькой лодке бесконечно. Мы подошли на веслах к берегу так близко, что я видел песчаное дно. Я выпрыгнул из лодки, оказавшись по лодыжки в соленой воде, и подтащил ее к берегу. Уильям прикрывал меня дробовиком смотрителя маяка. Мы выгрузили на берег столько вещей, сколько могли нести. Мы где-то рядом с Фрипортом, хотя не уверен.

Что-то было опасное и глупое в идее путешествия по тexasскому материка с маленькой девочкой. Хотя это и не мой ребенок, я чувствовал за нее большую ответственность. Когда мы сидели на берегу, я сказал мужчинам, что нам нужно двигаться в оборонительном порядке. Женщины (включая Аннабеллу) в середине, мужчины по краям. Сейчас мы уходим и вынуждены оставить здесь несколько банок с овощами и немного питьевой воды. Весь груз нам не унести. Когда мы отошли подальше от берега, я обернулся на «Багама маму» и мысленно с ней попрощался, как с той машиной, которая была у меня в школьные годы.

13.41

Прошагав пять часов на северо-запад в глубь материка, мы сделали короткий перерыв на ланч. Я чувствую здесь себя таким уязвимым по сравнению с безопасной пристанью. При достаточном количестве твари могли легко нас осилить. За последние несколько часов мы

пересекли множество двухполосных шоссе и несколько четырехполосных. Мы находились на пересеченной местности, большинство которой занимали пастбища. Думаю, мы где-то рядом с Суини, штат Техас, хотя я не уверен, и не рискну попросить помощи у местного населения. Повсюду в огромном количестве росли кактусы. Я никогда бы не обратил на это внимание, так как никогда и ни за что не отправился бы пешком через незнакомые фермерские земли.

Сегодня, примерно в 10.30 утра мы пересекли одно шоссе. Там метрах в ста от нас столкнулось шесть автомобилей, одним из которых была пожарная машина с торчащей вверх лестницей. Я решил сходить и проверить, нет ли там чего ценного. Глядя на обломки, я подумал, что именно из-за этих аварий ни за что не рискну ехать по шоссе. Не хочу застрять в такой пробке в окружении тварей.

Подойдя к месту аварии, я вдруг понял, что здесь произошло. Я подал остальным знак не двигаться. Враг был близко. Тварь, висящая на ремне безопасности, на верху выдвижной пожарной лестницы, заметила мое присутствие. Трудно сказать, сколько она там висела, как дикий зверь, попавший в ловушку. Этот государственный служащий, обратившийся в нежить, при жизни, должно быть, был хорошим человеком. Под высохшей кровью еще просматривался ярко желтый костюм пожарного. На левом рукаве у него был американский флаг с вышитой датой «9-11-01».

Я хотел прикончить эту тварь одним метким выстрелом, но знаю, что здесь другое.

У нас нет преимущества в виде безопасной лодки. Оставлю его там висеть. Я обошел место аварии с другой стороны. Похоже, этого пожарного атаковали, и он нашел спасение на высоте сорока футов, на верхнем конце лестницы. Там была небольшая корзина, в которой вполне мог разместиться один человек. Вероятно, пожарный обратился уже там, сорвался вниз и был обречен висеть на ремне безопасности, пока не сгниет совсем. На земле под лестницей были фекалии, что свидетельствовало о том, что он держал там оборону ни один день. Вопрос только, оборону от кого? Кроме его несчастного труп, по близости не было видно следов нежити. Кровавые отпечатки рук у основания белой выдвижной лестницы, плюс такие же на кузове самой пожарной машины, говорили обратное.

Мы продолжали углубляться в пустынные техасские прерии, перебираясь через изгороди из колючей проволоки и густые заросли. Мы могли бы путешествовать целыми днями, если ни неделями, пока не найдем что-то стоящее.

23.12

На ночь мы нашли убежище на территории, огороженной забором из колючей проволоки. Мы случайно наткнулись на нее, часами пробиваясь через кактусы и густые заросли. Табличка, привинченная к забору, гласила:

Внимание!

Запретная зона, собственность правительства США.

Без разрешения командира базы доступ на эту территорию запрещен.

Перед допуском на базу весь персонал должен пройти обязательный досмотр. Территория охраняется собаками.

Джон наткнулся на нее уже в сумерках. Вторую половину дня нам пришлось по очереди нести Лауру, потому что ее ножки устали, и она не могла идти дальше. Огороженная территория была не больше пятьдесят на пятьдесят футов. Понятия не имею, для чего правительству нужен этот маленький клочок земли.

Я имел полный обзор всей территории и не заметил никаких признаков жизни или смерти кроме нас самих. Здесь не было видно никаких зданий, лишь ровная, покрытая травой территория, похожая на обычный двор. Трава была достаточно высокая, и если бы в ней кто-то залег, я бы не увидел. У нас не было иного выбора, кроме как спать на дереве, и мне этот вариант не очень нравился. Я достал из рюкзака Тары одеяла и свернул их так, чтобы в ширину получилось примерно три фута. Длину оставил прежней.

Забор был примерно восемь футов в высоту, поэтому с двух попыток я все-таки закинул одеяла на колючую проволоку, чтобы перелезть через нее, не порезавшись. Спрыгнув на землю, я вскинул ружье на изготовку и стал проверять траву на предмет опасности.

Я обошел весь внутренний периметр, потом отправился в центр территории. Там на земле обнаружилась большая крышка люка. Я опустился на одно колено и не заметил никакой внешней ручки, даже если бы она была, я не смог бы поднять ее, так как стальной люк выпирал из земли на четыре дюйма. С одной стороны этой странной крышки были очень большие петли. Думаю, эта крышка весит больше чем мы все вместе взятые. Я не слышал ничего, кроме звуков природы. Звезды сегодня светили очень ярко, забор прочный. Если бы не дождь, можно было бы спать прямо под звездами.

30 марта

15.17

Удача нам изменила. Утром я проснулся от воя собак вдали. Понятия не имею, дикие они или домашние. Сразу вспомнилась табличка, которую мы видели вчера на заборе. Очень интересно, что делает толстенная стальная крышка люка в этой техасской дыре, за забором с колючей проволокой. Я сказал Джону, что хочу осмотреть территорию за забором, так как с одной стороны, похоже, нет деревьев и кустов.

Я снова с помощью одеял перелез через забор, взяв на буксир полностью выздоровевшего Джона. Джон оставил ружье 22 калибра Уильяму и женщинам, а сам взял дробовик, потому

что стрелять из дробовика сквозь забор не самая лучшая идея.

Огороженная территория, откуда мы пришли, была на десять футов ниже холма, по которому мы взобрались к прогалине. С холма местность хорошо просматривалась. Там была достаточно ровная земля для взлета и посадки маленького самолета, а метрах в трехстах от нас стоял другой забор.

Когда мы приблизились ко второй обнесенной забором территории, мы заметили, что она гораздо больше, чем та, на которой мы провели ночь, а на ней находится маленькое, размером с сарай, кирпичное здание, с выкрашенной в серый цвет стальной дверью и кучей антенн на крыше. Подойдя к забору, мы с Джоном заметили там посадочную площадку для вертолета. Еще там был большой участок почерневшей травы, окружавший нечто, похожее на очень большую квадратную дыру в земле. Нигде никаких признаков жизни. У нас был хороший обзор во всех направлениях. Мы даже могли различить верхушку забора, где ждал Уильям с остальными. Это определенно не база, но что же это тогда? Мы с Джоном вернулись за одеялами, чтобы перелезть через второй забор. Рассказав Уильяму о своем открытии, вернулись к новой территории.

Прежде чем лезть через забор, я проверил на всякий случай ворота. Они были заперты на кодовый замок. Наша же территория была закрыта на цепь с висячим замком. Мне показалось, что эта территория была немного важнее, чем наша. Мы перемахнули через забор и стали проверять периметр. Оглядываясь по сторонам, я направился к вертолетной площадке. Потом мое внимание привлекла дыра в земле, и мы с Джоном решили ее проверить. Когда мы подошли к краю этой пропасти, я начал понимать, что это за место.

Никогда в жизни такого не видел, но на забор здесь можно смело вешать табличку «Минитмен 3». Я стоял у раскрытых дверей шахты, откуда недавно была выпущена стратегическая ракета. Земля вокруг почернела. Я достал из рюкзака фонарик и проверил, не ведет ли в шахту какая-нибудь лестница. Нашел одну такую в футах трех от края раздвинутых в стороны толстых стальных дверей. Джон держал меня за руку, когда я опустил ногу во тьму. Повесив ружье на плечо, я начал спускаться. Шахта, похоже, футов шестьдесят в глубину, не меньше, так как спускался я целую вечность. Когда я посмотрел вверх, Джон был будто в миллионе миль от меня. Не знаю, не сошел ли я тогда с ума, но клянусь, я услышал слабые звуки музыки. Я стоял на дне шахты. Посветив вокруг фонариком, я увидел тушки белок, упавших в шахту и умерших без еды и питья. Пол был покрыт грязью и листьями. Двери были открыты некоторое время. Некоторые беличьи тушки сгнили почти до костей. Я проверил нижний уровень шахты. На противоположной стене я заметил овальную дверь, с колесом в центре. Я спросил Джона, может ли он спуститься вниз, без моей помощи. Он не ответил, но я увидел, как его нога коснулась верхней ступеньки лестницы и он начал спуск вниз.

Пока Джон спускался, я взялся за колесо и попробовал повернуть по часовой стрелке. К моему удивлению, оно поддалось. Думаю, те толстенные двери на верху шахты были хорошей защитой от незваных гостей, поэтому никто не позаботился закрыть этот незначительный овальный люк, но почему тогда двери шахты остались открытыми после запуска?

Джон, наконец, достиг дна шахты. Он стоял сзади, пока я возился с колесом, пытаюсь открыть люк. Я повернул его до упора влево, и услышал металлический щелчок, когда болты

одновременно вышли из дверной коробки. Я потянул дверь на себя, из-за нее с шипением вырвался воздух. Я открыл дверь полностью, и в нас с Джоном ударил яркий свет и звуки музыки.

«Это конец света,

как мы это понимаем!» [1]

Думаю, конец света порождает цинизм. Держа оружие наготове, мы с Джоном вошли в интерьер этого современного замка. Я понятия не имел о планировке этого места. Мы с Джоном двинулись на звуки музыки. Я шел первым.

Повсюду горел свет, и мы шли медленно. Песня кончилась... потом заиграла снова. Это был бесконечный цикл. Я надеялся на другое, потому что эта музыка давала мне ложное ощущение жизни. Хоть я и знал, что песня может месяцами проигрываться по кругу, теперь я услышал, что она повторилась один раз.

Мы подошли ближе к источнику музыки. Она гремела на полную мощность...

«Проволока в огне,

представляющая семь игр,

правительство в наем

и поле боя...» [2]

Завернув за угол, мы оказались у открытой двери, в фут толщиной по моим прикидкам. Она походила на дверь в банковское хранилище. Музыка звучала из той комнаты.

Внутри я увидел мигающие огоньки на компьютерной панели, в воздухе стоял резкий запах разложения. Я глянул на Джона и вошел в комнату. Первым мне на глаза попался труп капитана Бейкера. В стальном кресле сидел связанным капитан ВВС с именной биркой «Бейкер», пришпиленной над правым карманом.

Он корчился и боролся с удерживающими его узами. Кожа местами была содрана от веревок. Другой офицер, с наполовину снесенным черепом, лежал на пульте управления с 9мм «Береттой» в руке.

Могу лишь предположить, что здесь произошло. У Бейкера было три пулевых ранения в грудь и расколотый череп. Пока тварь сидела там и корчилась, я выхватил пистолет из окоченевшей руки другого офицера. Проверив магазин, я насчитал одиннадцать патронов. Три для Бейкера,

один для безымянного «майора Тома», итого пятнадцать. Похоже, Бейкер был инфицирован, «майор Том» связал его, запустил ракету, потом выпустил три пули в Бейкера, и одну в себя. Конечно, все это только догадки, но сейчас это не имеет никакого значения.

23.26

Мы с Джоном привели остальных к шахте, ликвидировали Бейкера, и на время перенесли его с «майором Томом» в пустую комнату. Электричество, пища, убежище и вода, похоже, были здесь в изобилии.

Понятия не имею, работает ли еще интернет. В данный момент я занимаюсь компьютерной системой базы. Большинство из защищенных консолей разблокировано, и многие настольные компьютеры работают. Нужно найти способ закрыть двери шахты. Последующие дни будем искать «ключи к царству».

Примечания:

[1] - Группа «REM»

[2] - Группа «REM»

<http://tl.rulate.ru/book/15809/321752>